

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

Донченко Е. А.

DOCTA IGNORANTIA (незнание, которое знает)

Рассмотрены законы и механизмы функционирования психофрактала, образующего структуру психики человека, и связь психофрактала с функциями информационного метаболизма, изучаемыми в соционике.

Ключевые слова: психофрактал, психология личности, эго, психические функции, душа человека.

(Продолжение. Начало в №№ 2–4/2004)

Часть 5. Функция и дисфункция режимов психофрактала

Везде, где есть жизнь, есть и опасность.

Эмерсон

Не следует никому давать советы и пользоваться чужими советами, кроме общего совета — правила каждому — следовать велениям души и действовать смело.

Н. Макиавелли

Целесообразность внутреннего психофрактального выбора **не означает беспроblemность** для человека-личности, заангажированной социумом. В психике человека как сверхсложной системе работают дихотомии разного сорта, в том числе *дихотомия «функция — дисфункция»*. После Р. Мертонса, который ввел категорию дисфункции в социологию, это понятие почти не разрабатывалось. Тем не менее анализ его психологического аспекта настолько же необходим, насколько необходима индивидуальная и социетальная психокоррекция. Любая психическая функция в принципе имеет несколько аспектов направленности: все, что человек воспринимает, одновременно материально, наделено энергией, существует в пространстве и времени. Эти четыре необъятных категории — материя, энергия, пространство и время — создают почти все разнообразие свойств и качеств всего, в том числе психики человека, которая воспринимает мир так или иначе в зависимости от того, какими качествами наделен ее психофрактал. А дихотомический принцип функционирования психического работает так, что одна и та же функция, например *интуиция*, может проявляться так или иначе в зависимости от того, в каком именно месте она расположена в структуре психики, какие отношения сложились у нее с другими функциями и т. п. Она может хорошо либо плохо выполнять функцию прогнозирования, предвидения, интуитивного планирования, лучше или хуже дифференцировать возможности окружающей действительности и т. п. Но она не может выполнять одновременно и диахронную функцию прогнозирования, и синхронную функцию обнаружения различных возможностей реальной ситуации. Если она, например, занимает в структуре психики доминирующее место (*функцию*) и запрограммирована на поиск и реализацию реальных возможностей окружающей среды (пространственный аспект), то, естественно, ее *дисфункцией* будет динамика прогнозирования (временной аспект). Человек будет все время ощущать в этой проблемной зоне состояние, близкое к фрустрации, состояние, которое все время возвращается и возвращается в те моменты, когда человеку необходимо, например, вовремя куда-то попасть, что-то на время запланировать, выполнять работу, связанную с четким временным графиком и т. п. Человек, который не знает о существовании своих естественно-проблемных психологических зон, будет обращаться к психоаналитикам, а они будут ему рассказывать о том, каким невнимательным был

у него отец и какое сильное ощущение вины он всю жизнь испытывает по отношению к своей матушке.

Подобные примеры можно привести, анализируя такие психические функции, как ощущение (*сенсорика*), мышление (*логика*), *экстраверсия*, *рациональность* и т. п. Человек может быть экстравертированным в области пространственной и материальной реальности и не видеть временную и энергетическую реальность, может быть рациональным в интуиции и иррациональным в собственной («железной!») логике и т. п. Но с общепринятой точки зрения «человека разумного» он видит все, умеет все и **такого же** видения и умения требует от окружающих. Притворное единодушие корпоративной группы (которая считает свои действия и мысли более нормативными и легитимными, чем они являются на самом деле) или же эгоцентрическая односторонность самоуверенного индивида — явления не только распространенные, но и сознательно тиражируемые социальной рекламой.

Л. Росс и Э. Уорд считают, что узкое субъективно-эгоцентрическое восприятие обычным человеком событий, мыслей, явлений и отношений базируется на трех убеждениях, которые ученые называют принципами наивного реализма. Именно наивный реализм обуславливает социальное восприятие индивида в его повседневной жизни. Эти принципы состоят в том, что человек считает: 1) будто он видит объекты такими, каковы они на самом деле, будто именно у него — непредубежденное, истинное понимание событий и явлений; 2) что у других людей на одну и ту же ситуацию возникнут одинаковые либо сходные реакции, действия, мысли; 3) что неприятие другими людьми или группой людей определенной точки зрения объясняется тем, что они либо не в состоянии сделать умное заключение, либо не имеют полной информации, либо действуют под влиянием еще каких-то искажающих личностных факторов [7].

У психофрактала — собственный «искажающий» фактор, скорее, полновластный элемент. Это, по К. Эстес, «хищник» [8, с.52–53]. Часто современный человек, перегруженный рационально-прагматическим мировоззрением, несмотря на быстро развивающуюся разветвленную сеть психологического ликбеза в Украине, в действительности отказывается от развития в себе таких необходимых иррациональных функций, как интуиция, прозорливость, любовь, чувства, ощущения и т. п. Современный человек боится всего этого как того, что ассоциируется со слабостью. А, спасаясь таким образом от внешних врагов, он и не подозревает, что в глубинной структуре его собственной психики все равно работает мощный хищник, который стремится к власти над другими и тем самым формирует в человеке что-то наподобие психической инфляции (слабости) — либо манию величия, либо депрессивный комплекс неполноценности-несчастливости... Хищник омрачает человеку реальный мир, и он в качестве мести безжалостно уничтожает стремление к миру во всех других. Хищник засеивает человека смертоносной энергией, которая разрушает окружающий мир природы и любовь к людям. Тем не менее хищник рождается в любом из нас. Он наиболее агрессивен в тех из нас, кто стремится к власти над другими под личиной добра, и в тех, кто ведет себя «паинькой» даже там, где ситуация требует неумолимой борьбы или здорового цинизма. Он необходим нам для того, чтобы своевременно задать себе важные вопросы, ответить на них, победить в себе наивность, глупость и неопытность, научиться держать контрудар, видеть в жизни не только явное, но и то, что от нас стараются спрятать, найти силы и переключить энергию хищника-киллера на уничтожение того в нашей жизни, что действительно должно умереть, отойти от нас, ощутить радость от победы над самим собою, а это — высочайшая победа! Хищник пожирает душу человека, и тогда она не имеет лица, не имеет границ и не имеет совести. Юнг когда-то сказал, что Бог стал более сознательным, так как люди стали более сознательными. Он утверждал, что люди, выпуская своих демонов на дневной свет, добиваются того, что свет падает на темную сторону Бога. Хищник, как правило, обращается к наиболее слабым местам нашей души: вспомним, когда нам было плохо, когда мы разочаровывались и терпели душевные мучения. **Здесь** ищите своего Хищника и оборачивайте его в свою пользу! Используйте его хитрость, чтобы видеть издалека и понимать с полумаека! Трансформируйте его гнев в огонь души, создавайте, сдвигайтесь с места! Его приро-

ду киллера используйте для того, чтобы отрезать ненужные связи, отношения, которые Вас не вдохновляют, не поддерживают, не утверждают в Вашем назначении. Вы должны ощущать себя нужным! Сделайте из своего киллера свое наиболее эффективное лекарство!

У каждого, впрочем, вырабатывается свой способ обретения опыта. Но каждый ищет свой путь, и за это каждого надо уважать.

Онтологическую роль выполняют явления функции и дисфункции и относительно двух главных режимов работы ПФ.

Функции режима «Я»: путь с сердцем, счастье, гармонизация психики субъекта, поиск своего круга, своего дела, профессии, интересов, назначения в жизни; психические щупальца человека, которые защищают его от информационных перегрузок, от тех видов отношений, которые несовместимы с жизнью и т. п.; функция фрактализации любви как таковой: любовь одного порождает чувство уверенности в себе и ощущение любовной самоидентичности у того, кого любят; у другого **харизматическая функция** — осуществление передачи своей миссии окружающим, как эстафетной палочки: твои преемники могут **узнать тебя**, если ты будешь самым собою, если ты будешь смело и упрямо отрабатывать собственное глубинное предназначение. Механизм социальной эстафеты работает через психофрактальные ценности, которые наследник узнает, подхватывает и развивает в своей жизни. Этот процесс осуществляется, как правило, не в сенсорной ситуации «здесь и теперь», то есть в ситуации непосредственного общения, а в интуитивной ситуации, то есть ситуации опосредованного общения и влияния — через тексты, выступления, СМИ и т. п. Но харизма любого субъекта (индивида, группы или социума), кроме многих других возможностей, способна психологически трансформировать сенсорную ситуацию (непосредственного взаимодействия) в интуитивную (надситуативную), то есть способна перевести координаты в другое (например, мифологическое) пространство и время. Так срабатывает харизма политического лидера или религиозного деятеля. Ибо она архетипна, а, значит, энергетична, и каждый раз воссоздает эсхатологический миф о герое, спасающем униженных и оскорбленных.

Дисфункции режима «Я»: нетолерантность по отношению к иным вкусам, взглядам, действиям и т. п.; абсолютизация собственного видения мира и всего, что в нем происходит; желание давать непрошенные советы и проявлять агрессивную экспансию своих взглядов; манипулирование, давление на других людей с помощью сильных психических функций своего «Я»;

Функции режима «МЫ»: уменьшение энергии «эго», что приводит к уменьшению общего напряжения в общении (многие же психотехнологии направлены на увеличение непосредственного эго-состояния в общении, что, как правило, ведет к разрушению общения; институционализация срединного пути (ДАО) для всех, обеспечение толерантности в межсубъектных взаимоотношениях, проверка сцепления между субъектами коллективной жизни (без которого невозможна социетальная целостность), признание **священности индивидуального выбора**, «чуждой фактичности».

Г. Бергер и Т. Лукман, говоря о социальном конструировании реальности, выступают против того, чтобы человек принимал институционализированные роли или чуждую фактичность как правила, с помощью которых общество закрепляет собственные внутренние связи, входит в нас через роли и обуславливает тем самым свою реальность для нас [4, с. 123]. Но в нашей концепции речь идет о другом смысле «чуждой фактичности», а именно — межсистемной: между человеком и человеком, между обществами или цивилизациями. Смысл в том, чтобы воспринимать «чуждую фактичность» как данность, с которой невозможно спорить и которую во имя нормального общения и понимания необходимо «опустить на один этаж ниже» и общаться на высшем уровне — уровне толерантного здравого смысла и **общего** интереса (хоть он всегда будет «облегченным» по сравнению с интересами частными). Трансформирование, коррекция, конструирование системных связей всегда предполагает учет того первичного «замысла творца», с которого начинали свою жизнь общечеловеческие ценности.

Но главная функция режима «МЫ» — это обеспечение жизни. Никто не в состоянии выжить, не будучи «сцепленным» с необходимыми для выживания вещами, будь то люди, животные либо природа. Причем сцепленным любовью, что требует отработки «Я»-режима. «Я»- и «МЫ»-режимы психофракталя представляют собой ген онтосоциальности, любые мутации которого происходят из-за неотработанности глубинного «Я». Поэтому любые целенаправленные насильственные режимы «МЫ», внедряемые в социум, превращаются в конечном итоге в гиперличность-мутанта, в массового человека, «питающегося» из массовой социальности. Действительный же источник реального духовного развития — космическая природа человека — оказывается перекрытым.

Дисфункции режима «МЫ»: нивелирование индивидуальных расхождений в мировосприятии; отказ от себя и своих интересов за счет преувеличения **просто любви**; например, любовь к Богу заставила Б. Паскаля принести в жертву Богу свой гениальный математический ум и назначение, он отказался от себя и стал служить только Богу; **на уровне любви не включается механизм узнавания и социальной преемственности** — слишком много толерантности мешает адекватному самопроявлению, которое снижает достоверность нахождения **своего круга, своего другого**. *«В. Ющенко все время апеллирует к любви. Но тогда ему нужно направляться в проповедники, а не в проводники... Желание быть любимым обязательно всеми способно вызвать отвращение в глазах противников и ненависть в глазах союзников»* — выдержка из газеты);

Итак, каждый человек и каждый групповой субъект имеет в своем психофрактальном и социальном опыте определенный **узор дихотомического пространства**, визуальный и содержательный профиль которого можно частично обнаружить, применив некоторые психологические тесты и методики: метод семантического дифференциала, метод полярных профилей, ММРІ и т. п.

Часть 6. Пограничные состояния. Смыслообразующие механизмы психофракталя

Постоянная бдительность — такова цена свободы.

Т. Джефферсон

Бесстрашие — это глаза человеческого благородства. Бесстрашный человек видит добро и зло не только глазами, но и сердцем.

В. А. Сухомлинский

В данной концепции трансформация как момент развития психической природы субъекта происходит не только в момент перехода в высший режим ПФ, но в каждом случае, когда психика переходит из одного пограничного состояния в другое.

Считаю необходимым привести цитату (извините, длинную) А. С. Ахиезера, которая уточняет наш взгляд на внутреннюю логику работы дихотомического принципа как механизма образования и дифференциации смыслов.

«Дуальная оппозиция — результат расчленения нерасчлененного, потенция и предпосылка приведения в порядок результатов этого расчленения... Любой процесс формирования нового смысла проходит через напряженное поле дуальной оппозиции **между** ее полюсами, противоположными смыслами, которые сложились исторически и сконцентрировались, структурировались в этих полюсах. Осмысление любого явления... означает помещение его в логическую **сферу между** полюсами дуальной оппозиции. Именно в этой сфере в логическом, а не в геометрическом ее понимании, происходит качественное преобразование смысла, имеет место **переосмысление**. Количество дуальных оппозиций... образует непрерывную цепь. Любая из них — реальный... котел, где и происходят события, которые формируют смыслы, их потоки...

Рассмотрение явления, логически расположенного между полюсами дуальной оппозиции, означает, что субъект поставил себя перед возможностью определенного выбора доминирующего смысла из многих смыслов. Осмысление здесь ограничено рамками истории

чески сформированной культуры, сам новый смысл формируется через элементарное (на первый взгляд) поочередное его соотношение со смыслом как одного, так и второго полюса. *Такое переосмысление — результат переживания, напряженного беспокойства (страха или любви) субъекта, открытой им неосмысленности собственного мира* (курсив мой — Е. Д.)... В конечном итоге происходит **партиципация**, то есть отождествление смысла нового явления со смыслом одного из полюсов, которое вместе с тем противопоставляет это явление смысла противоположному полюсу как несуществующему. Имеем жесткий, бескомпромиссный процесс... Такие переходы от одного полюсу к другому могут повторяться бесконечно. Возможно расценивать каждую такую попытку как не дающую комфортного состояния и толкающую к новым его поискам в изменяющейся ситуации... Отсюда древние представления об оборотнях: каждое явление может быть фикцией, под которой кроется противоположный смысл...» [3, с.1, 125–126]...

Под смыслом, или психосмыслом, в нашей концепции понимается синтез диахронной (вертикальной — биографической или исторической) и синхронной (горизонтальной — здесь и теперь) составляющей любого явления, процесса, состояния, свойства и т. п. В психосмыслах содержится двойная природа человека социального, они сплавляют воедино его сознание и его инстинктивные чувства, переживания, аффекты. Психосмыслы как бы выводят природный психофрактал человека в область осознаваемого, готовят человека к принятию им самого себя со всеми своими «теневыми» данностями.

Законом партиципации К. Леви-Брюль называет ассоциативную связь на основе причастности [5]. Это универсальный для мифологического сознания принцип связи между явлениями, событиями, предметами: субстанция отождествляется с ее атрибутами, свойства чего-то распространяются на все, с чем оно связано, внешние признаки вещей равняются их сущностям, там, где есть какая-то похожесть, есть вся вещь, где есть часть, там есть и целое. Отношения между вещами не синтезируются, а отождествляются, а потому и нет разности между предметом и его знаком, с чем связано, например, магическое значение слов или мгновенная реакция человека на пограничное состояние страха.

Как известно, в кризисные периоды социального вневремени, нестабильности, напряженности возрастает количество разнообразных страхов — от страха потерять работу до страха потерять жизнь. Видимо, именно такие периоды являются своеобразным лакмусовым материалом и одновременно катализатором для процессов проявления внутренних возможностей и «невозможностей» человека. В такие моменты происходит усиление потребности человека верить в знаки, высшие силы вообще, а значит, и в те высшие силы, которые сформировали его и его предназначение.

Именно мифологическое сознание лежит в основе работы дихотомического принципа. Несмотря на бесчисленное количество мифологических сюжетов, мифологические мотивы поведения возможно типизировать на основании главной парадигмы веры — космогонической, космологической, календарной, происхождения рода, важнейших этапов жизни человека, важнейших отношений и т. п. Благодаря этому представляется возможным типологизировать психику в целом. Например, на основе главной для смыслового поля мифа парадигмы — не мотива и не сюжета, не героев самих по себе, а **отношений между ними**: нет хороших или плохих героев, а есть хорошие и плохие поступки, добрые и злые отношения. Разные виды отношений в мифологическом (архетипном, вечном, коллективном) сознании закодированы в виде элементарных семантических оппозиций — от простых (верх-низ, право-лево, близко-далеко) до более сложных (небо-земля, север-юг) и сложных, фундаментальных (жизнь-смерть, счастье-несчастье и т. п.). Как и в логотерапии, центром новых смыслообразований является само отношение, ценность нахождения новых аспектов именно в отношениях чего-нибудь с чем-нибудь.

Укажем, что здесь речь идет не о пиковых состояниях «восхождения к благодати» (А. Маслоу), после переживания которых человек навсегда отказывается от всего мирского, увидев в нем грубое извращение человеческого существования. В ситуациях переосмысления возникает «пограничное состояние» (К. Ясперс) психики, которое превращает мирские

оппозиции в сакральные, смысложизненные, требующие **замены определенных ценностных кодов**. Выстраивается цепь полюсов по закону партиципации, синтезируя ситуацию и возможности ее развертывания, например: лево — небо — мое — мы — жизнь — любовь — нет... В психофрактальном профиле это звено сцепляется с другим, например: мое — красота — счастье — жертва — опасность — все — возле... В результате имеем синхронно-диахронный момент синтеза новых смыслов, замер-синтез диахронного течения жизни и ее смыслов. *Психика на уровне психофрактала вводит не новые сообщения, а новые коды для переосмысления информации, подсказывает пути принятия каких-то тактических или стратегических решений*. Перекодировка смыслов и есть внутренний символически-семантический механизм функционирования дихотомий и порождаемых ими смыслов и ценностей. Наверное, то же имел в виду К. Леви-Строс, когда говорил о том, что мифы не содержат сообщение о некотором событии, а предлагают *схему организации сообщения* [6] и, добавим, *схему реагирования на него*.

Психика субъекта работает уже с этими схемами.

Психофрактал наделяет функции (блоки, элементы) психического определенными **соразмерностями**: адаптивные, энергетические и информационные характеристики распределены между различными психическими функциями полученной человеком психофрактальной структуры неравномерно. Искомая соразмерность и определяет отбор психикой субъекта определенной информации и с определенной скоростью, стиля реагирования на нее, формы поведенческих, когнитивных и мотивационных компонентов и тому подобное. Естественно, сравнение этих соразмерностей может вестись только в рамках тех или иных дихотомических оппозиций.

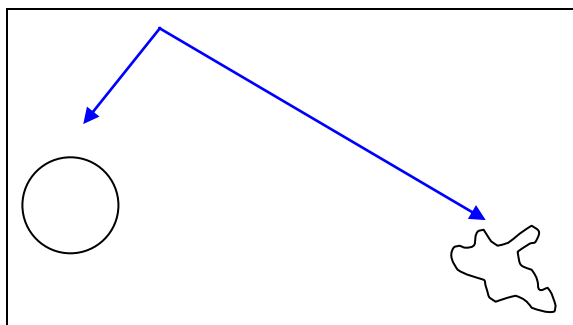
Наиболее развитые, сильные, полнокровные полюсы функциональных оппозиций являются в психике ведущими, определяющими тип психики человека. Однако это не означает, что ведущая *экстраверсия*, например, должна играть главную роль во всех ситуациях и при всех обстоятельствах. Подобная психодинамическая самоорганизация не означает изменения доминирующих, то есть более сильных, фрактальных предпочтений. Просто ситуативные обстоятельства могут потребовать другой доминанты — например *интроверсии*. Скажем, на этапе хаоса, кризиса, раскрытия границ субъекта в интересах выживания требуется *экстраверсия*, а на этапе упорядочения — *интроверсия* [2]. Но длительность работы психических функций **не в своем режиме** ограничена, и превышение ее чревато болезнями и срывами. Интроверт не способен без ущерба для своего здоровья долгое время выполнять роль экстраверта. И наоборот. Определяющим в психосоциальной динамике будет то, в каких отношениях друг с другом и другими элементами психики находятся эти функции: уступают ли они друг другу место, любят или ненавидят, контролируют или дополняют и т. п. Еще пример: по-настоящему стоящие инновации требуют активности носителей таких психических качеств, как интуиция, интроверсия и рациональность. Жизнь в период резких социальных изменений (перестройки) требует от людей других качеств — иррациональности (психической, психологической и социальной гибкости) и сенсорики (силы воли, способности к конкуренции, интриге и т. п.). Личности с развитой интуицией (способные к генерации идей) и рациональностью (способные к доведению этих идей до реализации, внедрения в практику, признания) в сегодняшней Украине стали по сути маргиналами. В большинстве своем это ученые и «самородки», способные к инновациям, но не имеющие средств для их внедрения, не имеющие деловой хватки и из-за своей интроверсии не способные на долговременную экспансивную активность. Как известно, творчество не терпит суесть.

Как отмечалось, основой ПФ-структуры субъекта является неодинаковость, неравенство дихотомических пропорций, соотношений, дающееся «от Бога». В то же время, тем или иным дихотомиям «даются» ведущие роли, например ведущая роль *интуиции* в дихотомии «сенсорика — интуиция», *эмоций* в дихотомии «прагматичность — эмоциональность» или *иррационального* в дихотомии «рациональность — иррациональность». Все эти и прочие «данности» очерчивают психическую границу субъекта как **системы, способной к относительно самостоятельному функционированию**. Индивид развивает гибкость и полифунк-

циональность своей психики ради жизни в сообществе. Ради успешности этой жизни индивид часто теряет свои монофункциональные границы, становясь «винтиком в системе общественных отношений». Одинаковость, равенство, «гармоническое развитие» психических функций и других свойств субъекта означает отсутствие границы, бездомность, лишение покоя, болезни (кстати, болезни часто являются вестником потери границ и потребности психики в их восстановлении). Наличие границы вовсе не означает неподвижность природных данных индивида. Наоборот, жизнь и развитие ПФ требуют закалки, возможной только в процессе столкновения с ситуациями психологического **насилия**. А с таких ситуаций начинается наша жизнь (лишение движений при пеленании и пр.) и в дальнейшем их количество все время увеличивается («пеленание» наших чувств, мыслей, поступков...). В процессе «знакомства» с этими ситуациями формируются и устанавливаются **интродихотомические отношения второго поколения, то есть приобретенные отношения, которые и определяют дальнейшую судьбу психофрактала** как метапрограммы субъекта психического: будет ли она отработанной, станет ли человек счастлив и спокоен, познает ли истинную свою духовность (то есть силу, правду). Под психологическим насилием в данном контексте понимается все, что ломает «божий порядок» индивида, все, что является экспансией чужих (как правило, далеких от общечеловеческих ценностей) индивидуальных программ.

Современная жизнь переполнена разными видами насильственной экспансии из-за отсутствия надлежащей психологической, этической, политической и пр. культуры. В особенности эта проблема касается парадигмы современной школы. Ведь именно в школьный период жизни происходит становление зависимостей и отношений между субличностями (парциальными личностями), своими и чужими программами и установками.

Известно, что главной парадигмой современной средней школы является не столько

обучение, сколько социализация: адаптация, интеграция, но никак не индивидуация. Призывы к индивидуальному подходу повисают в воздухе, так как никто из учителей толком не знает, о чем речь — об индивидуальных занятиях либо индивидуальных потребностях... И потому «вечный двигатель» (а ПФ является ничем иным для человека, как «вечным двигателем») на протяжении одиннадцати главных лет жизни деформируется в сто-

рону «МЫ», которое не обеспечивается подготовленным, самосогласованным «Я».

Говорят, что карта — не территория. Можно поспорить, так как перед нами и карта, и территория ПФ. Она похожа на соответствующие действительности карты и территории народов Земли. Что-то общее есть между ними — ПФ человека и ПФ социума. Например, наличие центра и периферии. Или наличие программных и исполнительных структур. *ПФ человека также имеет центр и периферию. ПФ социума также имеет программную и исполнительную составную в своей структуре.*

Дихотомический полюс, который совпадает с наибольшим радиусным расстоянием от центра (более или менее осознанного «Эго») к периферии («несознательного»), презентует *функцию-программу ПФ* — у каждого она своя, другая. Она наиболее приспособлена для выживания. Она является архивом смыслов, фактором смыслообразования, которое происходит в пограничных состояниях, она обеспечивает вечный двигатель необходимой энергией и определенной информацией. Энергия помещается в архетипах коллективного бессознательного, главный из которых — архетип адекватности требованиям надсистемы к землянам, архетип выживания сообщества «МЫ». Информация поступает на ведущую функцию со всех сторон — диахронно-синхронными и природно-социальными каналами. И потому эта функция-программа не может быть осознана субъектом до конца, но успешно отработанный режим «Я» быстро приближает ее к необходимой степени осознания, при котором исчезает деструктивное напряжение между Несознательным и Эго. Если бы субъект имел

только эту функцию, он не смог бы реализовать ее в социуме: во-первых, ее четырехмерность не облегчает общения с современной трехмерной социальностью и, во-вторых, благодаря своей периферийной отдаленности она способна подняться над «суетой сует» и даже обесценить собственные достижения в социуме.

А потому кто-то (Бог? Природа? Вселенная?) дал умный совет: программной функции дать вспомогательную — **исполнительную функцию** как средство, инструмент выполнения программной функции (на схеме она показывается кратчайшим радиусным расстоянием). Эта функция-инстинкт наиболее приспособлена для выживания в социальной среде, то есть она занимает центральное место в «Я»-режиме. С помощью этой функции субъект вкладывает, встраивает свою метапрограмму в социальную среду, осуществляет необходимые адаптивные, интегрирующие шаги в направлении «Я — свой, здешний», поймите и примите меня с *моими задачами*.

Как видите, обе составляющие ведущей функции ПФ субъекта уникальны и не только взаимозависимы, но и взаимонедоступны для его нормального психического развития. Эти две функции являются операторами праструктуры, и они, будто зеркало, отражают транслируемые в мир эндоотношения.

Но для того, чтобы не вершить экспансию на территорию глубинного развития ребенка, учителям не обязательно разбираться в сложных психоматематических формулах отношений, типов, ТИМов и т. п. Мораль теории фракталов несложна: учи режиму «МЫ» только на основе понимания и раскрытия «Я» ребенка. Если, например, парень, как бешеный, бежит на перерыве по лестнице, не надо громко и оскорбительно его останавливать... Он не «придурок», как обозвал его учитель (из собственных наблюдений), у него просто скопилась лишняя энергия, которую необходимо израсходовать. И именно это ему нужно объяснить, чтобы, тратя эту лишнюю энергию, он был осторожней по отношению к другим... А тот веселый и быстрый парень, которого обозвали «придурком», на моих глазах в секунду превратился в хулигана и столкнул с лестницы маленькую девочку... Принцип этого будничного эпизода взаимоотношений учителя и ребенка, к сожалению, распространяется на всю картину жизни в школе, которая завершается формированием определенного стабильного шаблона, типа поведения человека и его отношения к себе и другим. Человек с усеченным естественным «Я» всегда бессознательно будет мстить за это и людям, и, в конечном итоге, — себе. Это уже человек без высшего назначения, без чувства внутренних резервов, без ощущения внутреннего долга, без «вечного двигателя» развития... Такой человек — страшнее войны, он — и война, и человек вместе — два в одном. А это уже слишком.

К сожалению, современная психология избрала экстенсивный путь своего развития, на котором рассеялись и потерялись главные тайны человеческой психики. На фоне доведенного до абсурда количества психологической литературы простыми людьми выделяется одна серия книг — «Помоги себе сам». Это означает, что реальная жизнь подсказывает академическим психологам, куда нужно идти. В этом плане хотелось бы видеть развитие серьезного научного направления, которое бы изучало работу динамического блока универсальных трансперсональных дихотомий, являющихся в своем субъектном воплощении столкновением судьбы человека или социума. В работе известного русского философа А. С. Арсеньева «Философские основы понимания личности» утверждается, что движущими силами развития являются диалектические пары, которые будто напрягают или ослабляют свою полярность навстречу развивающейся личности: бесконечность — конечность, Я-Ты, человек — мир, органическое — неорганическое, деятельность — созерцание, рефлексия — трансцендирование и т. п. Эти ключевые понятия и связи между ними, включенные в производство целостного представления о человеческой личности, ненавязчиво приводят читателя к мысли о том, что философия такого типа могла бы стать настоящим теоретическим фундаментом современной психологии [1]. Но пока что лишь теория информационного метаболизма, которую разрабатывают *непсихологи*, последовательно делает это дело, несмотря на то, что их дихотомии, заключенные в 16 моделей, слишком «дисциплинированы» и категоричны, а

практические рекомендации относительно достижения собственного «психосоциального потолка» часто не выдерживают критики.

Проблема настолько важна и сложна, что на ее разработку нужно было бы бросить не только серьезных профессионалов, но и серьезные деньги. Так как, на самом деле, универсальные дихотомии в своем субъектном воплощении работают, как портной: выкраивают мир субъекта, его дом, друзей, коллег... Определенный блок-структура психофрактальных дихотомий, как холодный скальпель, отсекает для своего носителя определенные куски слишком полнокровной и опасной жизни, спасает его душу и тело и вместе с тем омрачает его общечеловеческий дух. Этот блок-структура дихотомий предупреждает индивида об отравляющих коктейлях определенного общения («Ад — это другие», Сартр), об опасности смешивания разных по своим психофрактальным ценностям, неподготовленных людей, о возможности потерять жизненную энергию, о других неразумных шагах, и как следствие — болезнях...

Конечно, не блок (или структура) разных дихотомий наделяет психофрактал широтой, добротой, любовью или тщедушностью, злобой, агрессией и ненавистью, не он создает душу, которая бывает большой или мелкой... Все это делают люди со своей и чужою судьбой.

Отчетливо видно, что главная функция дихотомического скальпеля — гибкая и динамическая функция выбора отношений, причем отношений любого порядка — имеет дело с тонкоматериальными заданностями души. Если, например, внутриличностные или межличностные разногласия снимаются вместе с умением человека стать на уровень отношений высшего порядка — между светским и божественным, между ситуативным и вечным, душа возрастает и вызревает. И наоборот: душа остается маленькой и инфантильной, если человеку не удастся подняться над мелкими разборками и выгодами, над шаблоном, который она приобрела в процессе «насилованной» социализации. Каскад жизненных выборов может определяться разными факторами, но за выбор, адекватный психофракталу (между «да-нет» или «мое-не мое»), в каждой реальной жизненной ситуации отвечает наш сталкер отношений. Его неограниченные возможности обусловлены прежде всего тем, что он — надличностный фактор, функционирующий не в нашем родном трехмерном, а в четырехмерном пространстве и времени. Невозможно подсчитать количество неосознаваемых управленческих вмешательств, которые обеспечивают человеку нормальную жизнь.

Можно называть определенные блоки дихотомий «структурой психики», «моделью психики», и в некотором смысле это будет правильно, ведь в них помещается так много информации для человека, что с некоторым преувеличением можно сказать: психика — это и есть праструктура движения определенных дихотомий, которое обуславливает отношение человека с человеком, человека с миром, внутренних субличностей человека и т. п., а мое пространство отношений — мой психофрактал, мой психоостров на Земле.

Но все же внутренний психофрактальный «живчик» при этом остается неразгаданным, как неразгаданными остаются пути, которые ведут к нему. Может, потому, что неразгаданным остается еще закон золотого сечения (где работает не два, а три периода изменения отношений), который вместе с дихотомическим законом составляет, наверное, более полный, а, может, и достаточный для раскрытия движения нашей психики коридор универсальных отношений.

Снова — определенные отношения между элементами внутренней структуры субъекта порождают-таки определенные свойства этого субъекта. В природе отношения внутри бинарных пар и разнообразие их комбинаций налажены. Человек, исключив себя из мира природы на уровне *рацио*, тем не менее, все равно не смог нарушить внутреннюю, «иррациональную», самоорганизованную целесообразность бинарной жизни, как в своей психике, так и в ее отражении — социальном бытии. Социальное психическое неосознанно мостит свои пути с учетом дихотомических границ, создает себя на почве архетипно-бинарных отношений и в соответствии с ними, что и делает его (психическое) самоорганизованным. **Первичными, т. е. формирующими границу между разными индивидами, служат имен-**

но те отношения, которые разрешают или не разрешают целесообразно срабатывать определенным дихотомиям и их комбинациям.

(продолжение следует)

Л и т е р а т у р а :

1. *Арсеньев А. С.* Философские основания понимания личности. — М., «Академия», 2001.— 592с.
2. *Афонин Э. А., Мартынов А. Ю.* Архетипы мировых религий в условиях глобализации. // Вече. — 2001. — №3. — С. 70–74; Большая розтока. Глобальные проблемы современности и социально-исторический анализ. — К., 2002.
3. *Ахиезер А. С.* Между циклами мышления и циклами истории. // Общественные науки и современность. — 2002. — №3. — С. 125; Ахиезер А. С. Дезорганизация как категория общественной науки. // ОНС. — 1995. — № 6.
4. *Бергер Г., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. — М., Медиум, 1995.
5. *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. — М, 1930.
6. *Леви-Строс К.* Структурная антропология. — М, 1983.
7. *Росс Л., Уорд Э.* Наивный реализм в повседневной жизни и его роль в изучении социальных конфликтов и непонимания // Вопросы психологии. — 1999. — № 5. — С. 60–62.
8. *Эстес К.* Бегущая с волками. — К.: «София», М.: «Гелиос», 2001. — 496 с.